

Марта Альварес • Лайя Лонес

МИСТИКАЛ

ПРОБУЖДЕНИЕ МАГИИ

Бумажный
фонарик

Мистикал

Марта Альварес

**Мистикал. Том 1.
Пробуждение магии**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.134.2-312.2
ББК 84(4Исп)-44

Альварес М. Г.

Мистикал. Том 1. Пробуждение магии / М. Г. Альварес —
«Издательство АСТ», 2023 — (Мистикал)

ISBN 978-5-17-159816-7

Раз в 200 лет открываются волшебные Врата, которые соединяют наш мир с миром хаоса и темных сил. Пять обычных девочек получают суперспособности Ордена Мистикал и встают на защиту человечества от монстров, которые приходят с другой стороны Врат. Но спасение мира — это одно дело, а другое не менее серьезное — это учеба в школе, полная своих опасностей. И теперь Эрин, Нора, Ирис, Хана и Луна должны выполнить две невероятно важные миссии: подготовиться к школьному спектаклю и спасти Землю от сил зла. Окунитесь в волшебные приключения с невероятными иллюстрациями популярной испанской художницы Лайи Лопес. Для среднего школьного возраста.

УДК 821.134.2-312.2

ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-159816-7

© Альварес М. Г., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Хана	6
Луна	13
Нора	20
Эрин	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марта Альварес
Мистикал
Том 1
Пробуждение магии

Моей маме, настоящей волшебнице...

Marta Álvarez
Mystical. El despertar de la magia

* * *

Original edition published by Hanbit Biz Inc.
Russian Edition arranged with Youbook Agency, China and Nova Littera.
© Носов А. С, пер., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Хана

Снаружи – звездопад, и с каждой падающей звездой вокруг раздаются крики.

– Вон она!

– Уже целых четырнадцать!

– И еще одна! Справа!

– Всем тихо, я сказала! – кричит Мариан.

Никто не обращает внимания ни на нее, ни на Йона. Водитель, нахмутив брови, оглядывается на учителей, как будто это они нарушают тишину внутри автобуса или по их вине два десятка подростков ни на секунду не замолкают, буквально прилипнув к окошкам. В защиту Мариан и Йона нужно сказать, что в действительности немногим учителям удастся держать дисциплину, когда в экскурсионный автобус набивается целый класс. Конечно, цель экскурсии как раз и заключалась в том, чтобы остановиться посреди поляны и наблюдать звездопад, но и это не особо спасает ситуацию.

Автобус, очевидно, запаздывает, потому что первые звезды уже падают. По крайней мере, так говорят друзья Ханы – они сразу начали соревноваться, кто больше насчитает. Хана пока еще не видела ни одной, но ее внимание и не было обращено к звездному небу: жизнь внутри автобуса куда интереснее.

– Хана, сиди спокойно на своем месте! Я не намерен это повторять, – ворчит Йон.

В реальности слова учителя звучат не так угрожающе, как в его воображении, вероятно, потому, что он уже в третий раз произносит одно и то же: «Я не намерен это повторять!».

Хана послушно улыбается и, протискиваясь между одноклассниками, возвращается на место. Ирис, расположившаяся на соседнем сидении, продолжает что-то активно печатать с включенным над креслом светом – она не перестает строчить сообщения с самого начала пути. Хана обожает свою подругу, но долгие разговоры не ее конек. Хотя Хану это и не расстраивает (она не прочь поговорить за двоих). Но сейчас девочка предпочитает оставить подругу наедине с собой и сосредоточиться на экскурсии. Как только Йон отворачивается, чтобы отчитать кого-то еще, она вновь взбирается с ногами на сиденье и выглядывает через спинку.

– Уже придумал, что загадаешь? – воодушевленно спрашивает она у Габриэля.

Друг переводит на нее взгляд, повернув голову, и на оконном стекле остается след от его щеки.

– В смысле?

– Ну так принято! Нужно загадывать желание, когда видишь падающую звезду.

Не дождавшись ответа, она слышит голос у себя за спиной: в разговор вступает Луна, и Хана оборачивается, чтобы лучше ее видеть.

Вытянувшись вдоль спинки сиденья, Луна смотрит на них, как на маленьких детей, готовящих печенье к Новому году.

– Ты же знаешь, что это ненастоящие звезды? – спрашивает она, щурясь через розоватые стекла очков. Окружающие считают стиль Луны немного странным, но Хане он нравится – весьма оригинальный.

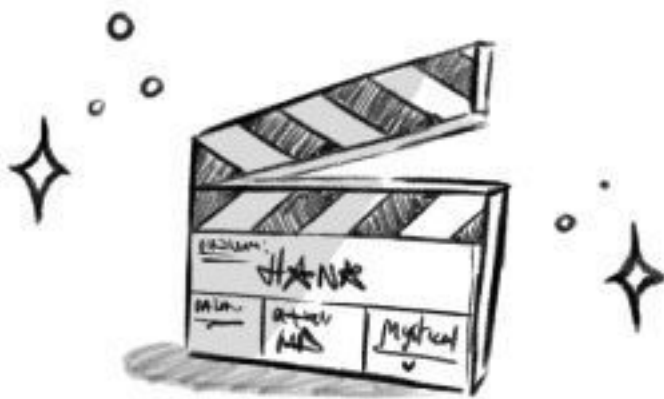
– Что именно?

– Падающие звезды. Это комки пыли или куски астероидов. Они сгорают, пробивая атмосферу, потому и кажется, что сияют, как звезды. Но это неправда.

В такие моменты становится понятно, почему Луна не нравится большинству ребят в классе. Хана уверена, что на самом деле это не так плохо и что в любой другой ситуации (ну, или почти в любой) она охотно записалась бы к ней на уроки астрономии. Но сейчас нужно было следить за происходящим вокруг: на заднем ряду Алекс пытается хакнуть автобусный Wi-Fi, Эрин о чем-то перешептывается с Уго, своим парнем. Или бывшим парнем? Нет, кажется, они снова вместе, удивительно...

– Ну, если это куски астероидов, то так неинтересно. Что такого необычного можно сделать с куском камня? – спрашивает Габриэль.

Луна застывает на мгновение, и по ее виду непонятно, что она собирается сделать – дать ему подзатыльник или плюнуть ему в лицо. В итоге она, не ответив, возвращается на свое место, достает книгу из рюкзака (кому придет в голову брать книги на экскурсию?) и начинает читать, положив ноги на пустующее рядом сиденье.

Мариан и Йон уже давно сдались, поняв, что их план по обеспечению порядка с крахом провалился: теперь же они рассказывают про звездопад тем немногим, кто проявляет интерес. Их голоса сливаются с бормотанием, доносящимся издалека до Ирис и Ханы, укрывшихся одним пледом. Почти все вокруг перешептываются, и Хана так хочет выставить ухо и подслушать, о чем же они говорят, но она не может оторвать взгляд от звездного неба. Ей уже все равно на соревнование (Габриэль сказал, что уже видел тридцать две падающие звезды. Хана лишь удивляется: неужели он и вправду думает, что кто-то ему поверит?).

– Эй, а ты небось уже нашла планету, с которой прилетела? – раздается чей-то смех.

Конечно, это адресовано Луне. Сделав вид, что ничего не слышит, та продолжает вглядываться в небо, параллельно что-то записывая в своем блокноте в кожаной обложке. Ирис, лежащая рядом с Ханой, приподнимается, оперевшись на локоть, чтобы посмотреть на шутника, и заявляет:

– Зато я твою нашла. Передают, чтоб ты не спешил возвращаться.

Мариан шепотом велит им прекратить болтать, и Хана продолжает вглядываться в очертания звезд. Она молчит, и Ирис тоже. На этот раз слова излишни.

Когда Мариан и Йон уже сопровождали учеников до кемпинга, Хана мысленно спрашивает себя, почему они так долго смотрели на звезды, хотя и подозревает, что похрапывание, доносящееся из-под учительских покрывал, было напрямую связано с их чувством времени.

В лунном сиянии и в свете фонариков палатки выглядят как огромные таинственные монстры, поджидающие в темноте. А если вспомнить про шепот, шум травы, стрекотание сверчков, то это место и вовсе напоминает сцену из какого-нибудь ужастика – Хана их просто обожает.

Возвращаясь в палатку, Хана сталкивается с Габриэлем, и тот легонько хлопает ее по спине. Конечно, при таком свете особо ничего не разглядишь, но ей кажется, что улыбка друга омрачена нотками сожаления. И, повернувшись вполборота, Хана понимает почему: через нейлоновый проем в их палатку проскальзывает Луна.

Ирис уже внутри. Экран телефона подсвечивает голубые волосы и лицо подруги, делая ее похожей на привидение: она с кем-то переписывается. Ирис приветствует их без особого энтузиазма, не отрывая взгляд от телефона. Хане любопытно, с кем она говорит. Наверное, желает доброй ночи своему брату. Либо же речь о ком-то гораздо более интересном, и надо бы о нем спросить... Но это уже завтра. А сегодня ее ждет более важная миссия.

У Ханы есть настоящая суперспособность: она может говорить даже с растениями (в буквальном смысле). Однажды она болтала с фикусом в очереди в поликлинике, и только десять минут спустя поняла, что по ту сторону никого нет. Ладно, допустим, что Ирис и Луна не самые разговорчивые девчонки, но... они выбрались на природу с классом! И кто вообще спит в школьных поездках?

Что-то подсказывает Хане, что звездопад – отличный повод начать хоть какой-то разговор. То ли это инстинкт, то ли воспоминание о Луне, рассказывающей в автобусе о метеоритах и астероидах, то ли ее пижама, украшенная яркими созвездиями, отражающимися в свете экрана Ирис, кто знает...

Поэтому Хана решает сосредоточить свое внимание на Луне, игнорируя невнятные призывы к тишине, которые Мариан шепотом бросает каждый раз, проходя мимо их палатки. Однако, разговор был испорчен не этим.

– Оказывается, падающие звезды на самом деле не звезды, ты знала об этом, Ирис? – спрашивает Хана и подталкивает подругу локтем, чтобы та подыграла, отчего ее спальник мешок слегка поскрипывает.

– А, правда?

«Актриса из нее ужасная», – думает Хана. «Жаль, что она не пошла со мной в театральный кружок, сейчас бы это пригодилось».

– Ага, представь! Это... обломки астероидов, которые... ну... Луна, как там ты говорила? Ты лучше объяснишь.

Ответ Луны предельно лаконичен – она перекачивается на другой бок в своем спальном мешке, демонстративно отвернувшись.

– Хана, отстань от нее, пусть спит, – шепчет Ирис и наконец-то выключает телефон.

И тут Хана замечает светящийся экран в руках Луны.

– С кем ты говоришь?

– Тебе какое дело?

– Просто интересно.

– Ни с кем, – Луна резко обрывает разговор, и по ее тону ясно, что продолжения диалога быть не может.

Да и сама Хана не осмеливается задавать еще вопросы. Она даже начинает сомневаться в своей суперсиле.

Тишина опускается на палатку, и теперь снаружи слышны все шорохи и скрипы. И даже чье-то хихиканье. Хана готова поспорить, что остальные одноклассники выбрались из своих палаток и направляются в лес. Идут развлекаться. Без нее.

Как только Хана решает высвободиться из спальника, надеясь подглядеть, что же именно там происходит, Луна поворачивается и шепчет:

– Вы еще не спите?

Внутренний голос велит Хане промолчать, и она всегда его слушается. Обычно чутье ее не подводит (ночи перед экзаменами – не в счет, когда этот самый голос настойчиво твердит: «Нет, тебе незачем повторять Первую мировую, тебя не спросят о чем-то настолько очевидном, как Первая мировая»). Но сейчас Хана не на экзамене, поэтому она не издает ни звука и всеми силами старается телепатировать Ирис, чтобы та тоже промолчала.

– Я, да, – говорит подруга, и Хана в очередной раз убеждается, что Ирис так себе телепат.

– М-м-м, окей... я в туалет, – слегка замешкавшись, бормочет Луна. Не дожидаясь ответа, она дергает за молнию и ускользает из палатки.

Да, Ирис, конечно, никудышная актриса, но по сравнению с Луной она прям Дженнифер Лоуренс.

Как только брезентовая дверь снова закрывается, Хана выпрямляется, а Ирис вздрагивает от испуга. Внутри палатки просачивается только лунный свет, вокруг практически ничего не видно, но это не самая большая проблема. Благодаря занятиям в театральной студии Хана отлично знает свое тело и чувствует каждое свое движение... Но не тело Ирис, спальник мешок которой оказался гораздо ближе, чем она ожидала. Хана много чего знает о своей подруге, но этой ночью копилка пополнилась новым любопытным фактом: Ирис не любит, когда на нее наступают во время сна.

– Тс-с-с-с, прости, прости, прости, пожалуйста... Я тебя не заметила!

– Надо же, – отвечает Ирис, поднимаясь на локтях. – Ты куда?

– Если Луна действительно просто вышла в туалет, то я – Селена Гомес! Она так странно вела себя вечером, я хочу посмотреть, куда она пошла.

– Хана, она всегда такая. И если даже мне кажется, что она странная... – спешит объяснить Ирис, убирая за ухо прядь голубых волос.

– А ее телефон? С кем она болтала весь вечер? Почему мне не сказала, кто это был?

– Эм-м-м, потому что это не твое дело?

– Глупости. Она что-то замышляет, и я хочу знать что, – пока Хана говорит, Ирис включает фонарик на телефоне, тоже садится и начинает что-то искать в рюкзаке, лежащем у нее в ногах.

– Ты со мной? – взволнованно спрашивает Хана.

– Пусть Луна делает, что хочет. Но раз уж ты все равно меня разбудила, пойдем, я сделаю пару фоток.

Ирис вешает на шею камеру. С такими камерами нужно обходиться предельно осторожно: они могут сломаться от одного неловкого движения, потому Хана старается держаться от нее как можно дальше (насколько это позволяет палатка), в то время как подруга набрасывает на плечи поверх пижамы огромную джинсовую куртку.

Пробраться мимо Мариан и Йона оказывается проще, чем Хана могла представить. Раскладные стулья, предназначенные для наблюдения за ребятами, пустуют. Вокруг тоже не видать никого, кроме парочки, болтающей под фонарем в конце тропинки, ведущей к туалетам. На всякий случай (и потому что так острее ощущения) Хана опускается на четвереньки и ползет между палатками. Конечно, они идут так тихо, что одноклассники вряд ли обратят на них внимание.

Спрятавшись за палаткой около дорожки, Хана понимает, что есть одна проблема.

– Она сворачивает вправо, Шерлок! – подсказывает Ирис, стоя за ее спиной.

Эта девчонка не чувствует весь драматизм момента!

Но в противоположную сторону от фонаря, под которым сидит парочка, в самом деле направляется фигура, подозрительно похожая на Луну. Хана резко набирает скорость и мчится за ней – зрелище поистине изумительное с учетом того, что она бежит на цыпочках. Осторожность превыше всего.

Она быстро обгоняет Ирис. Лунного света вполне достаточно, чтобы без труда следить за подозрительной фигурой, но вскоре та скрывается за деревьями и вовсе теряется из виду. Хана успевает добраться до нужного места, но Луны уже и след простыл. Интересно, заметит ли кто-нибудь, если включить фонарик? Поймет ли Луна, что ее преследуют?

Хана делает пару шагов вперед, прошупывая почву. Чуть не врезавшись в дерево, она понимает, что риск быть раскрытой вполне оправдан. Она опускает руку в карман пижамы, чтобы достать телефон. И все бы хорошо, вот только карманов у нее нет, а телефон остался

в палатке. Отлично. Хана всегда полагалась на удачу, потому и сейчас она глубже и глубже заходит в лес, вытянув руки, как мумия. Или жалкое подобие Франкенштейна.

Она не спешит двигаться вперед. Когда ты идешь в полной тишине, можно услышать миллион самых разных звуков – слышно, как шелестят под ногами листья, стрекочут сверчки, между кустов шныряют мелкие зверьки, просыпающиеся по ночам, ухает сова. И, наконец, становятся слышны голоса. Они раздаются очень далеко, но Хана уверена, что они ей знакомы: Эрин (точно она!), и Алекс, и, может быть, Нора, и еще кто-то. «Я так и знала! Они сбежали, чтобы устроить вечеринку в лесу».

Однако голос Луны она распознать не может. Хотя, честно говоря, будь Луна там, Хана бы очень удивилась. Она не особо дружит с компанией Эрин. И ни с одной компанией вообще.

Неожиданно в тишине леса раздается щелчок, напоминающий... камеру Ирис. Хорошо, что она где-то рядом. «Надо бы ее найти, она точно взяла с собой телеф...»

– Все сбежали из палаток, чтобы подурочиться в лесу и показать, какие они крутые, – слышен голос Луны. – Я не пропущу ничего особенного.

Хана на цыпочках идет на звук. Голоса двух женщин, на этот раз ей незнакомых, сливаются с шелестом листвы под ногами.

– Догорая, этот ритуал совершенно тебя не касается.

– Оставь ее в покое, бабушка. Пока она нам не мешает...

«Ритуал?! А вот теперь это точно как в дрянном ужастике! Класс!»

На этом их разговор закончился. Очевидно, что они уже приступили к работе и начали перетаскивать какие-то тяжелые предметы.

Тело Ханы ноет от любопытства, и она старается уловить неясное бормотание, но теперь, когда Луна и остальные замолчали, это стало еще сложнее. Она продолжает идти вперед, как вдруг странная искра сиреневого цвета освещает всю поляну. Это длится всего секунду, но Хана успевает разглядеть то, что ей нужно: справа от нее между деревьями видны три силуэта.

Небо в мгновение ока становится таким, как прежде, но Хана точно знает, что именно она видела, и потому идет прямо к ним. Тем временем где-то поблизости слышатся невнятные крики и полные растерянности восклицания. Небо снова озаряется светом, но это уже не просто искра, а настоящая вспышка, освещающая все вокруг желтым сиянием. И через секунду Хане прямо в руку падает что-то с неба.

Луна

Луна быстро обнаруживает, что за ней следят. Еще бы, после бесконечного монолога Ханы в палатке она бы где угодно смогла распознать ее голос, даже если бы та говорила шепотом. Секунду спустя шелчок камеры рассеивает все ее сомнения: только Ирис отправилась бы фотографировать в лес посреди ночи, и если она сбежала из палатки, то Хана никак не могла остаться внутри.

Луна ускоряет шаг, чтобы как можно быстрее укрыться среди деревьев. И даже так она ненароком вздрагивает, когда телефон вибрирует в кармане ее толстовки.

«Ты придешь или нет?» – написала ей Гала.

«Я в пути. Нужно было сбить со следа своих одноклассниц», – отвечает Луна, подавляя желание украдкой обернуться.

«Поспеши, если хочешь быть вовремя. Бабушка нервничает и уже хочет начинать подготовку».

«Уже?»

«Да. Если опоздаешь, мы начнем без тебя. Напоминаю: ты идешь только потому, что сама этого хочешь».

Луна прикусывает язык, стараясь успокоиться, и набирает ответ. В ее голове тысяча вариантов того, что написать старшей сестре, но ни один из них нельзя назвать стоящим. В итоге Луна ограничивается коротким: «Скоро буду».

Она могла бы добавить что-то вроде: «Дождитесь меня, пожалуйста», – но это было бы слишком унижительно. И к тому же совершенно не помогло бы. Гала с бабушкой сделают все так, как им захочется. Впрочем, ничего нового.

Луна убирает телефон, как только углубляется в заросли деревьев и кустов, и лишь ее небесная тетка и горстка звезд указывают ей путь. Свет просачивается сквозь плотное полотно ветвей и листьев и едва позволяет видеть чуть дальше своего носа, но Луне удается побороть соблазн включить фонарик на телефоне. Она не знает, насколько близко сейчас Хана и Ирис, и включить фонарик в такой кромешной темноте – все равно что поднять светящуюся табличку с надписью: «Я здесь! Пожалуйста, прервите наш родовой обряд и выставите меня посмешищем перед моей семьей!»

Она осторожно продолжает свой путь. Так или иначе бабушка сотни раз водила их по лесу, и Луна знает эти тропинки как свои пять пальцев. Через несколько минут она слышит, как знакомые голоса смешиваются с ночным шумом. Еще немного – и она на месте.

Стволы деревьев раздвигаются, и покров из зеленых крон открывает взгляду усеянное звездами небо. Обычно такого зрелища уже достаточно, чтобы Луна почувствовала себя как дома.

Но только не этой ночью. Эта ночь слишком важна для нее, и она не может позволить себе испугаться и скрыться посреди леса.

Гала стоит спиной к Луне, склонившись перед огромной скалой. Она напоминает алтарь, наблюдающий за всем происходящим на поляне, как зрачок. Услышав шаги Луны, сестра бросает на нее быстрый взгляд через плечо.

– Как раз вовремя, – фыркает Гала и продолжает заниматься своими делами.

Приблизившись, Луна видит, что та рисует символы на боковой стороне алтаря сиреневым порошком, от которого остаются следы на пальцах.

Конечно же, рисунок ей знаком. Они с Галой выросли на легендах о волшебниках, о стражах, сражающихся с чудовищами; о Вратах и драгоценных камнях, падающих с неба, – все это им рассказывала бабушка. Это легенды, слушая которые их мать хмурит брови. Легенды, в которых, по словам ее бабушки, на самом деле нет ничего мистического. И хотя Луна знала, куда и зачем идет, она до конца не осознавала, свидетельницей какого действия ей предстоит стать, пока не увидела перед собой этот символ.

Луна понимает, что ее мать ни во что из этого не верит. Она сама не совсем уверена в своих чувствах. Это как... как проснуться однажды утром, пойти на кухню и увидеть коробку с хлопьями, которые ты съел вчера вечером и мог бы в этом поклясться. В глубине души ты знаешь, что там ничего не осталось, но пока не откроешь коробку, никогда не будешь уверен в том, что она пуста. Но сегодня эта коробка, наконец, будет открыта.

Луна даже не осознает, что застыла как вкопанная, пока легкое похлопывание по плечу не выводит ее из задумчивости. Она поворачивается и видит руку своей бабушки, богато украшенную кольцами.

– Тебе не обязательно было приходиться, – говорит та. Она хочет, чтобы ее голос звучал нежно, но на самом деле он таит в себе иное послание («Я бы предпочла вовсе избежать этого разговора»). К такому тону Луна уже давно привыкла. – Ты могла бы остаться со своими друзьями.

В доме Луны множество вещей остаются без внимания. Ее родители равнодушно наблюдают, с каким пылом бабушка стремится поведать девочкам мистические легенды. Луна уже смирилась с тем, что их подарки на день рождения не имеют ничего общего с тем, что ей действительно нравится. И, конечно, всем плевать, что у нее нет друзей. И Луне тоже уже плевать. Почему ее должно волновать, что о ней думают эти идиоты? Почему ее вообще должно волновать чье-то мнение?

– Все сбежали из палаток, чтобы подурачиться в лесу и показать, какие они крутые. Я не пропущу ничего особенного.

– Дорогая, этот ритуал совершенно тебя не касается.

– Оставь ее в покое, бабушка. Пока что она нам не мешает...

«Пока что она нам не мешает...» Так случалось каждый раз, когда они собирались втроем. Пока Луна не мешала, она могла наблюдать, как бабушка делится с сестрой сакральными знаниями. Или как Гала занимается тхэквондо. Или ходить с ними в лес. Но вечно одно и то же условие: пока она не мешает. И даже сегодня ночью она может стать свидетельницей таинства, к которому Гала готовилась с рождения. Если не будет мешать, конечно же.

На протяжении всей жизни бабушка искусно находила оправдания. Ее любимая фраза: «Ты слишком молода». Но на самом деле неважно, что она придумывала – Луна легко разгадывала правду в ее словах, и эта правда была проста: Луна ни на что не годится. Она не Гала. И точка.

Темы для беседы исчерпаны. Луна тихонько подходит к груде камней на краю поляны и помогает бабушке разложить их вокруг алтаря. Она думает, что это возвышение вряд ли может быть действительно полезно и что в глубине души бабушка тоже сомневается в его силе. Но эта женщина верна традициям. Хоть эти традиции и немного странные, бабушка продолжает их покорно чтить, и в конце концов, они с Луной молча выкладывают камни.

Гала занята другим. Она закончила украшать алтарь и растянулась на нем, а ее длинная светлая коса свисает так низко, что касается земли. Она похожа на Спящую Красавицу, только в современной интерпретации: Спящая Красавица, которая изучает инженерное дело, носит красную кожаную куртку и может одним ударом уложить кого угодно на лопатки.

Закончив выкладывать камни, Луна и ее бабушка выходят за получившийся круг. Нужно подождать. Минуты тянутся медленно, как будто протискиваясь сквозь желеобразное пространство, и Луна впервые задается вопросом: может, ее мать права и все это просто сказки, которые бабушка вбила им в голову?

– Это может случиться в любую секунду, – время от времени повторяет бабушка, глядя в небо. Луна следит за ее взглядом, внимательно изучая звезды, стараясь отыскать свои любимые созвездия – Дракона, Лиры, Большого Пса... Она вспоминает легенды о них, пытаясь не чувствовать себя глупо и не обращать внимания на Галу, которая начинает ворочаться на алтаре.

Она воображает себе Геракла, бегущего по небу. И небо – уже не просто небо, а настоящий сад Гесперид. Герой осторожно приближается к стоголовому дракону, охраняющему огромную яблоню с золотыми плодами, готовится к нападению и...

Фиолетовый свет затмевает фантазии Луны, и больше нет ни сада Гесперид, ни дракона, ни неба, ни леса, ни алтаря. Одно сиреневое сияние повсюду – вспышка обволакивает все вокруг, куда ни посмотри. У Луны от увиденного перехватывает дыхание. Одно полушарие ее мозга здраво оценивает ситуацию и понимает, что прошла всего секунда, но время как будто остановилось в этом мире сиреневого свечения, от которого мурашки по коже.

Неизвестный предмет ударяет ее по руке. Слышится шелчок, как будто кто-то щелкнул выключателем, и свет гаснет. Вокруг снова небо, земля и лес. Гала в смятении поднимается и садится на камне.

– И это все? – спрашивает она, рассматривая свои руки. – Я не заметила ничего особен...

Гала не успевает закончить реплику: бабушка в изумлении хочет что-то прокричать, но вовремя зажимает себе рот. Ее широко открытые глаза устремлены на Луну, и кольца позвякивают на пальце, которым она указывает на правую руку своей младшей внучки – или, точнее, на фиолетовый драгоценный камень в ее ладони.

Кажется, что все вокруг замерло на мгновение: ветер, насекомые, щебечущие по ночам птицы...

И тут снова раздается шелчок – кажется, кто-то нажимает на кнопку камеры, чтобы сделать фото. Гала спрыгивает с алтаря и встает рядом с Луной.

– Как это возможно? Гала – идеальный кандидат! Она годами готовилась к получению камня! Ты не!.. – разочарованные восклицания бабушки рассекают воздух.

– Но я ничего не сделала! – недоумевает Луна.

Фиолетовый камень источает слабое сияние. На ощупь он немного странный, но приятный – теплый и холодный одновременно. Гала нерешительно протягивает к камню пальцы, словно решая, стоит ей касаться его или нет.

– Давайте успокоимся, – вмешивается она. – Возможно, мы неверно истолковали предание, бабушка, и драгоценные камни падают просто так, и я та, кто должен... Ай!

Гала вскрикивает, быстро отрывая пальцы от фиолетового камня. «Вряд ли ей очень приятно», – думает Луна. Не будь она так растеряна, она бы даже улыбнулась.

Причитания бабушки не затихают, но она напрочь теряет дар речи, когда поляна освещается желтым заревом. На долю секунды кажется, что это почти дневной свет, но вспышка мгновенно исчезает, не дав глазам привыкнуть. Поляна снова погружается в темноту, как вдруг...

– Ай! – слышится между деревьями.

Луна была бы счастлива не узнать этот голос.

– Хана?

Конечно же, это Хана.

– М-м-м... нет?

Луна решительным шагом направляется к деревьям, обрамляющим поляну, оставляя позади себя бабушку и Галу, которые все еще перебрасываются гневными предположениями.

Хана на корточках прячется за стволом. Да, нужно еще поискать позу, в которой было бы проще спалиться. Заметив приближающуюся Луну, она молниеносно вскакивает и прислоняется к дереву в глупых попытках принять беспечный вид.

– Надо же, Луна! И ты здесь! Какое совпадение!

– Ты следила за мной?

– Что у тебя в руке? – спрашивает Гала, выглядывая из-за спины Луны.

– Эм... – Хана тщетно пытается увильнуть от вопросов. Она разжимает кулак и видит, как на ладони сверкает желтый камень размером с куриное яйцо. – Клянусь, я не знаю, откуда это взялось!

Я помню вспышку, а потом что-то упало мне в руку и...

– Этого не может быть, – Хану перебивает бабушка Луны. Она с космической скоростью переводит взгляд с желтого камня на небо и наоборот. – Это невозможно! Световой центр еще не...

– Хана?! Ты в порядке?!

Сияние камней освещает силуэт Ирис с голубыми волосами, которая, подпрыгивая, появляется между деревьями в пижаме и с камерой на шее. Тысячи пуговиц на куртке звенят при каждом ее шаге. И пока она приближается к Хане и ее спутницам, все вокруг снова озаряется сияющей вспышкой, на этот раз – сапфирово-голубой. Темнота возвращается, а на левой ладони Ирис светится голубой драгоценный камень.

– Камень разума... – бормочет бабушка Луны.
– Бабушка, что происходит?
– Я не понимаю! – говорит женщина больше для себя, нежели для Галы. – Время еще не пришло! Врата так просто не открываются!
– Луна, что это вообще такое? – наконец вступает в разговор Ирис.
– Я не...
Четвертая вспышка рассекает небо, но на этот раз она не такая яркая: красный свет рассеивается между кронами деревьев, создавая зловещие алые тени. Гала устремляется в этом

направлении, и Луна бросается за ней. «Как здорово!» – восхищенно шепчет Хана позади них. Ответом ей служит щелканье фотоаппарата Ирис, но и это Хану вполне устраивает.

Гала успевает затормозить, а Луна едва не врезается в чей-то силуэт. Еще немного – и столкновения не избежать, если бы не зеленая вспышка, которая освещает дорогу в нужный момент. Когда свет рассеивается, Луна оглядывает местность.

Гала сердито смотрит на двух девочек. Одна из них – Эрин. Эрин – королева класса. Она первая всегда и во всем (и список людей, которые особенно действуют Луне на нервы, возглавляет тоже она). Рядом с Эрин стоит ее лучшая подруга Нора, напуганная как никогда прежде.

И в руках у обеих блестят путеводные самоцветы.

Нора

Лучшая подруга Норы – единорог.

Не буквально, конечно. У Норы есть пара секретов, за которые ей бывает стыдно, но по крайней мере дружба с существом из мифов и преданий к ним не относится. Не то чтобы у Эрин был волшебный рог на лбу. Хотя тема с «рогами» и вправду заставляет кровь в жилах кипеть, примерно так же, как кипела щека (недавнего) бывшего парня ее подруги (должно быть, Уго) после смачной пощечины от Эрин: она застучала его за кустом, вцепившегося, как осьминог, в Лину Мартин.

Если не считать рогов, Эрин точно единорог: все ее ищут, но только она решает, кого из счастливых к себе подпустить. И хотя обычно она любит быть в центре внимания, сейчас она не расположена к общению.

Нора не смогла бы воссоздать в памяти последние несколько минут, даже если бы ей заплатили. Она помнит только, как неведомая красная вспышка заставила Эрин вскрикнуть, а затем на мгновение все стало зеленым. Что-то тяжелое ударило ее по левой руке, и, прежде чем Нора поняла, что это было, зеленый свет исчез, и перед ней появилась Луна – та девочка из ее класса, которая всегда смотрит на всех свысока. Впрочем, сейчас тоже.

– Прости! – вскрикивает Нора, хотя это Луна возникла из ниоткуда и чуть не врезалась в нее.

Едва она закончила фразу, как из-за деревьев появились еще три фигуры: Хана, ее подруга-тихоня Ирис и... какая-то старушка? Свет такой тусклый, что на долю секунды Норе кажется, что это мираж. Но нет. Ветки похрустывают под ногами, пока пожилая дама приближается к ним с Эрин – гораздо ближе, чем Норе хотелось бы ее к себе подпускать, – и вблизи можно ясно разглядеть ее морщинистое лицо и седую шевелюру, отливающую серебром.

– Что вы задумали? Это вы сделали? – рявкает Эрин.

Она обращается не к своим одноклассникам и даже не к бабушке Луны. Рядом с ее лучшей подругой стоит молодая блондинка, которую Нора не заметила.

Нора вздрагивает от резкого тона Эрин, потому что незнакомка явно выглядит как девушка, которую лучше не беспокоить. Хотя, конечно, Эрин это не волнует, ведь именно она – «девушка, которую лучше не беспокоить».

– Мы?

– Те из вас, кто бросил в нас это! – кричит Эрин. – Вы могли нам головы проломить!

Ее подруга поднимает руку, замахнувшись на девушку постарше, да так быстро, что, кажется, она вот-вот даст ей пощечину, как ту, которая предназначалась для Уго. Но сейчас речь не об этом.

У Норы захватывает дух, когда она видит огромный отполированный рубин в руках подруги. Сияющий рубин. Глядя на него, она вспоминает зеленую вспышку и удар по ладони. Нора с опаской опускает глаза и чуть не падает от удивления, обнаружив, что сама держит огромный изумруд. Драгоценный камень отбрасывает на траву зеленые блики.

– И как это понимать? – Эрин продолжает открыто возмущаться. – Пресс-папье в стиле хиппи?

С губ пожилой дамы срывается отчаянный стон, и она прижимает к груди руку, увешанную кольцами.

– Пресс-папье, серьезно? Пресс-папье! Ты понятия не имеешь, что говоришь! – она яростно тычет в Эрин острым пальцем, и та инстинктивно делает шаг назад.

– Вот именно, – вмешивается Ирис, когда светловолосая незнакомка проходит мимо Эрин и Норы и встает рядом с женщиной. Со словами: «Бабушка, успокойся», – она убеждает старушку опустить руку, но не сводит с девочек глаз. – Было бы неплохо, если б кто-нибудь раз и навсегда объяснил нам, что здесь происходит.

Ирис размахивает рукой, в которой сияет голубой камень.

– У тебя тоже есть? – вырывается у Норы, и она поднимает вверх изумруд. Наконец-то Эрин ее замечает, и ее глаза так расширяются, что она выглядит, словно персонаж из аниме.

– И у меня! – вскрикивает Хана, показывая свой камень, которой излучает мягкое золотистое свечение. – И у Луны!

Луна предпочитает оставаться поодаль. Она крепко сжимает камень в кулаке, но Норе кажется, что она видит сиреневое свечение между пальцами.

– Что же все-таки здесь происходит? – не унимается Эрин, тем самым заставляя Луну надменно фыркнуть.

– Ты мне не поверишь.

– А ты попробуй, – Эрин бросает ей вызов, положив левую руку себе на бедро.

Нора не раз видела, как даже учителя тушевались от этой позы. Но Луну это только приободрило. Не обращая внимания на предупреждения пожилой дамы и второй блондинки, Луна отвечает:

– Как бы ты отреагировала, если б я тебе сказала вот что: эти драгоценные камни дадут нам суперсилы, чтобы мы могли защитить Землю от Хаоса, надвигающегося из другого измерения?

Норе кажется, что слова плывут у нее перед глазами, словно взятые из романов, которые она прячет под кроватью. Как будто Луна подшучивает над ней. Это же шутка? Шутка, правда? Это невозможно, никто не знает, что...

– Я бы сказала, что у тебя воспаленное воображение и полностью отсутствует чувство юмора, – отвечает Эрин. – И если ты сама веришь в то, что говоришь, я бы посоветовала тебе сходить к хорошему психологу.

– Эй, с моей сестрой ты так говорить не будешь, – блондинка уверенно шагает навстречу Эрин. – Тем более, она не врет.

– Правда, правда, и даже оскорбительно так ее упрощать, – уточняет старушка, и если Нора не ошибается, то она приходится Луне бабушкой.

– Да вы все с ума посходили, – говорит Эрин, делая шаг назад и хватая Нору за запястье.

Она нервничает, и это случается настолько редко, что Норе ее волнение кажется даже более жутким, чем тени, скользящие по стволам деревьев.

– Ну хорошо, – блондинка скрещивает руки на груди. – Тогда верни мне камень.

– Что?

– Брось его мне.

Прищурив глаза, Эрин несколько секунд раздумывает над ответом.

– Как тебе угодно.

Она поднимает руку, слегка замахивается... но ничего не происходит. Эрин отворачивается от незнакомки и трясет рукой в воздухе. Деревья купаются в красных тенях, танцующих и расплывающихся перед глазами Нору, как фары автомобиля, мчащегося на большой скорости. Но сколько ее подруга ни машет рукой, она не может выпустить драгоценный камень.

– Что это за дурацкая шутка? Он приклеился ко мне? Это совсем не смешно!

Хана и Ирис рассматривают свои драгоценные камни. Нора тем временем слишком беспокоится об Эрин. Никогда раньше она не видела ее такой – такой испуганной. Он пытается оторвать камень от левой ладони пальцами другой руки, поддевая его и царапая участок кожи, к которому самоцвет, казалось бы, прирос. Но все тщетно.

– Бесплезно, дорогая, ты сейчас себе... – говорит бабушка Луны, но Эрин не слышит ее. Нора хватает подругу за запястье, чтобы та не поранила себя, и... Все происходит очень быстро. Эрин отводит руку назад, и неведомая сила отталкивает Нору, едва коснувшуюся камня, так, что она врезается в ствол. От удара у нее перехватывает дыхание. Кора дерева начинает потрескивать и искривляться, а птицы с криком взмывают в воздух, когда Нора соскальзывает на землю. Старушка в испуге прикрывает ладонью рот, Хана и Ирис удивленно смотрят на нее, а Луна переводит взгляд с Нору на Эрин с непроницаемым выражением лица.

– Нора! Ты в порядке?!

Эрин бросается к ней на помощь со страхом в глазах. Она добегает до дерева одновременно с блондинкой, и они обе протягивают пострадавшей руки, помогая подняться. Нора хватается за правую руку подруги, отводя назад левую и опираясь на нее, и вдруг чувствует, как драгоценный камень пульсирует между ее ладонью и землей. Отталкиваясь, Нора выдергивает несколько травинки, зацепившихся за пальцы, и на мгновение у нее возникает ощущение, что кто-то пытался ее поймать.

– Обалдеть, как круто! – Хана не может сдержать эмоций, пока Эрин и блондинка (она старается не касаться зеленого камня) помогают Норе встать на ноги.

– Хана!

– Как ты? Не ушиблась? – продолжает та. Нора качает головой, хотя ее ребра все еще болят после удара. – Ты прям взлетела! Эрин, как ты это сделала? Это все камень? Выходит, я тоже так могу? – Хана напоминает пулемет, стреляющий вопросами в разные стороны, и за ходом ее мыслей невозможно уследить.

– Нам лучше обсудить это в другом месте, – сестра Луны обменивается обеспокоенным взглядом с бабушкой, которая кивает – здесь все слишком природное.

Она разворачивается и направляется туда, откуда пришла. Девочки вскоре следуют за ней, хотя Эрин протестует («Я не двинусь, пока ты не скажешь мне, что происходит!»), а Хана продолжает задавать вопросы, которые так и остаются без ответа.

– Я знаю, все это очень запутанно, но сейчас важно сохранять спокойствие, – говорит старушка. С таким количеством украшений она выглядит, как властелин колец. – И постарайся ничего не коснуться своим камнем, хорошо?

– Да уж, очень обнадеживает, – передразнивает Ирис, но все же крепко сжимает левый кулак и уводит его подальше от тела. Ее рука напрягается, как будто у нее наложен гипс. Нора делает то же самое, вздрагивая каждый раз, когда задевает ветку или если ветер свистит громче, чем обычно.

Лес заметно изменился. Он уже не тот, что несколько минут назад, когда Нора шла под руку с Эрин и слушала проклятия в адрес Уго и Лины Мартин. И ночь тоже уже не такая, как прежде. И мир не такой. Деревья протягивают к ней свои тощие, хрупкие пальцы, ветер куда-то зовет, но она не понимает куда, и драгоценный камень пульсирует в ладони. Вокруг царит мрачная атмосфера, и хочется верить, что это всего лишь сон, фантазия, которую ее мозг берег глубоко внутри, чтобы поиграть сегодня ночью. Но только ветер качнет падающие от листьев тени, или птица махнет крыльями, или низкая ветка коснется тыльной стороны ее ладони, и Норе кажется, что все это слишком... живо. Так живо она еще никогда не чувствовала окружающий мир.

Нора облегченно вздыхает, когда они выходят на опушку леса, хотя она все еще в паутине страха. С одной стороны, ей хочется вернуться обратно, в лес, и не выходить оттуда. И это пугает больше всего.

– Ну, кто-нибудь наконец объяснит нам, что все это значит? – повторяет Ирис.

Сестра Луны делает глубокий вдох, прежде чем ответить.

– Конечно, конечно, – произносит она, окидывая взглядом всех девочек одновременно и задумчиво поднося руку к лицу, как будто ей трудно подобрать нужные слова. – Кстати, я не представилась. Я Гала, сестра Луны, а это наша бабушка Селена. Она... лучше объяснит вам, что произошло.

Женщина торжественно кивает и кашляет, прочищая горло. Ее кольца звенят, когда она скрещивает руки на коленях.

– Этого не должно было случиться, но...

– Бабушка, – торопит ее Гала.

– Да, да... Спокойно. Вы бы лучше поняли, как все устроено, посмотрев мои книги, но... – Селена вздыхает и, кажется, говорит это больше для себя, чем для девочек. – У вас в

руках пять драгоценных камней. Они открывают Врата, отделяющие наше измерение от измерения Хаоса, – она рассказывает это с такой уверенностью, что даже Эрин не осмеливается ее перебить. – Обычно Врата закрыты, но иногда силам Хаоса удается их распахнуть. Когда это происходит, камни падают на землю в поисках пяти защитниц, избранных в Орден Мистикал. Мы их так и называем – мистикал. Каждая из них через свой драгоценный камень получает силу одного из пяти энергетических центров, управляющих миром: Стихийного, Телесного, Ментального, Светового и Эфирного. Каждый центр наделяет мистикал, так сказать, особым даром. У каждой он свой и...

– При всем уважении, это же полная чушь, – не выдерживает Эрин. Похоже, умиротворяющее действие, которое оказала на нее решимость бабушки Луны, недолговечно.

– Эрин!

– Но ты слышишь, что она говорит, Нора? Это похоже на выдумки из отвратительных фильмов, которые смотрят фанаты «Теории большого взрыва»! Я не знаю, кто придумал эту шутку, я не знаю, где они взяли эти камни, ни как, черт возьми, приклеили их к рукам, но я намерена в этом разобраться. И вы ошибаетесь, если думаете, что я не справлюсь! – кричит Эрин, будто обращаясь к толпе людей, спрятавшихся за деревьями, и снова трясет рубином в воздухе.

– Это вовсе не шутка! – рявкает Селена, подойдя к Эрин на пару шагов. – Иначе как ты объяснишь, что случилось с твоей подругой?

– Я случайно толкнула ее, вот и все.

– Посмотри на нее, она до сих пор не верит!

Ты же все видела своими глазами! Как только камень мог выбрать тебя, а не Галу своей владелицей?!

– Да она просто взлетела в воздух, Эрин! – замечает Луна.

– Это было... жестко! – добавляет Хана с эмоцией, от которой остальные хмурятся.

Все смотрят на Нору в ожидании вердикта. Ей хочется кричать, хочется донести до всех: то, что сделала Эрин, ненормально. Как и чувство, что лес так сильно манит ее к себе. Она вот-вот расплчется в надежде, что кто-нибудь успокоит ее, сказав: «Тихо, это всего лишь розыгрыш». Вместо этого Эрин дерзко смотрит на нее, но Нора знает: в ее взгляде кроется мольба. Поэтому и молчит, утешая себя мыслями о внезапно поднявшемся сердитом ветре, который неясным образом будто говорит за нее.

– Это из-за камня, – говорит Гала. Она тоже шагает навстречу Эрин, хоть и осторожнее, чем ее бабушка, напоминая зрителя зоопарка, собирающегося покормить голодную львицу. – Красный камень символизирует Телесный центр. Это значит, что ты обладаешь способностями, не свойственными для обычного человека: ты гораздо сильнее, быстрее... Ты испугалась, и твоя сила вышла из-под контроля. Но мы можем научить тебя ее контролировать.

– Суперсила! – взвизгивает Хана.

Она рассматривает свой драгоценный камень, как медаль, заставляя блик золотого света танцевать на лице Галы.

– Я тоже? Я тоже могу подбрасывать людей в воздух? Что для этого надо сделать?

– Нельзя «подбрасывать людей в воздух», – Гала недовольно цокает языком и делает еще один вдох, как будто ей нужно успокоиться, – желтый камень представляет Световой центр. Управление светом, тьмой...

– Как круто!

Ирис кашляет, чтобы привлечь внимание.

– Предположим, я вам верю. Хотя на самом деле не верю, – эту фразу она особенно выделяет. – За что отвечает синий камень?

– Это Ментальный центр. Основные способности – телекинез и телепатия.

– И ты туда же! – негодует Эрин, уставившись на Ирис. – Да вы с ума посходили! Вы попали в секту или что?

Она поворачивается к своей лучшей подруге.

– Пойдем, Нора.

И протягивает ей руку. Правую руку.

– Осторожно!

Предупреждение Галы достигает их ушей слишком поздно. Нора берет Эрин за руку, и два драгоценных камня соприкасаются. Одна секунда – и взрыв.

Эрин

Всего лишь час назад Эрин прогуливалась по лесу и думала, что застать придура Уго с кем-то еще было худшим событием этой ночи. Нет, ее ни в коем случае нельзя осуждать, ведь она и представить не могла, что в конце концов будет метать молнии в буквальном смысле слова.

Как только она касается Норы, рубин мгновенно нагревается до температуры раскаленного железа. Она хочет убрать руку, но ее тело не реагирует: это как пытаться разъединить два магнита. По руке Эрин пробегает судорога – от плеча до кончика указательного пальца. Вероятно, именно так почувствовал бы себя человек, испытав электрический разряд в тысячи ампер. Разум и воля Эрин, кажется, соединяются в точке, где ее камень соприкасается с камнем Норы. Они начинают искриться, и по мере того как энергия в них накапливается, в глазах подруги рождается неподдельный страх.

Небольшой взрыв застает Эрин врасплох. Она вскрикивает, но секунду спустя уже жалеет, что не сдержалась. Ее не покидает странное ощущение, как будто они с Норой держали в руках яйцо и случайно его раздавили, не рассчитав силы.

Хотя, если раздавить яйцо, оно не обожжет тебе ладонь и не оттолкнет тебя назад так сильно, что ты споткнешься и чуть не упадешь навзничь на мокрую траву.

– Прости, прости! – вскрикивает Нора, с ужасом глядя на свою руку.

– А это ты как объяснишь, Эрин? – спрашивает Луна.

В ее прищуренных глазах читается насмешка. Однако Эрин не собирается отступать. Она не сильна в геологии, но сейчас ей очень хотелось бы иметь при себе какую-нибудь энциклопедию и найти объяснение происходящему. А если не найдет, то хотя бы сможет запустить книгой Луне в голову.

– Это может быть что угодно. Электромагнитное поле, например, – импровизирует она.

– Камни чувствуют наши эмоции, – бабушка Луны осторожно подходит к девочкам. – Он воспринял твой страх как угрозу... хм... – она поворачивается к подруге Эрин. – Мне кажется, я слышала, что тебя зовут Нора, да, дорогая?

– Да...

– Нора, твой камень тебя защитил. Поэтому все и случилось.

– Но я же не собиралась ей навредить! – протестует Эрин.

– Вы только что получили камни. Думаю, им понадобится время, чтобы войти с вами в контакт и научиться вас слышать.

– Вы так думаете? – вмешивается Ирис. – Разве есть вопросы, на которые вы не знаете ответа?

– У меня есть ответы на большинство из них. Но вы должны дослушать до конца. Договорились?

Последнюю фразу она произносит, бросая на Эрин хмурый взгляд. Почему эта женщина так ее недолюбливает? Эрин скрещивает руки на груди и выдерживает взгляд Селены, пока та не продолжит.

– Каждая из вас слышала предания, сказки и легенды про всевозможных монстров, – начинает она, поднимая руки к небу и покачивая ими из стороны в сторону. Ее кольца звенят и сверкают в звездном свете. Если бы на лобовом стекле космического судна были дворники, они бы выглядели так же. Конечно, если она хочет, чтобы Эрин восприняла ее всерьез, этот прикид гадалки-хиппи не очень ей в этом помогает. – Драконы, вампиры, гарпии... все эти... назовем их «монстрами». Так вот: все эти монстры действительно существуют. Они населяют Умбрию, одно из измерений Хаоса. Только там они и могут существовать. Большую часть времени нам ничего не угрожает, потому что нас защищают Врата, разделяя два мира, и они остаются закрытыми благодаря пяти драгоценным камням.

В каждом из них заключена сила энергетических центров, контролирующая законы мироздания: Стихийный центр, – Селена указывает на Нору и продолжает, – Телесный, Ментальный, Световой и Эфирный.

Рассказывая, она протягивает руку к Эрин, затем к Ирис, к Хане и, наконец, к своей внучке. Селена замолкает на мгновение, словно наблюдая, не возразит ли ей кто, единственным ответом ей служит тишина – такая, что слышно, чем живет лес, оставшийся неподалеку. Эрин делает над собой невероятное усилие и прикусывает язык: интуиция подсказывает ей, что Селена вряд ли захочет узнать, какой хаос творится у нее в голове.

– Но, как и следовало ожидать, – продолжает старушка, – иногда Врата открываются. Хаос и Порядок не могут обрести гармонию, и каждые два столетия силам Умбрии удается нарушить это равновесие и приоткрыть портал между двумя измерениями. Когда Хаос приближается, камни падают на Землю и ищут в нашем измерении кого-то, кто способен противостоять ему: Мистикал. Как только вы получили свои камни, у вас появилась особая сила, и теперь вы должны защищать наше измерение от Умбрии, пока Врата снова не закроются.

– Простите, но откуда вы все это знаете? – осмеливается спросить Ирис. В ее голосе звучит уважение, приподнятая бровь выдает все же ее скептический настрой. – Быть может, это одно большое...

– ...совпадение? – Эрин завершает вопрос, не в силах сопротивляться.

– Все в моем роду вели хронику, – Селена гордо вздергивает подбородок. – Знать все это, – ее кольца снова звенят, соприкасаясь между собой, когда она цитирует сказанное Ирис, – смысл нашей жизни. Наша задача не допустить, чтобы наследие мистикал было утрачено, и мы передаем эти знания из поколения в поколение. Так, когда Врата снова откроются, мы сможем направить защитников для охраны нашего мира.

– Вот почему мы все здесь оказались сегодня ночью! Я знала, что мы избранные! – восклицает Хана.

Эрин никогда не признается, что есть вещи, которых она не понимает, но она действительно не может понять, почему Хана так радуется в их ситуации. Она похожа на зайчика из рекламы батареек. Кстати, не заячьи ли уши свисают с капюшона ее пижамы?

– Ну, не совсем... – на этот раз отвечает Луна.

– Поскольку я тоже веду хроники, я знала, где и когда откроются Врата, да, – кивает Селена. – Вот почему...

– Бабушка всю жизнь готовила меня к вступлению в ряды защитниц Ордена и получению камня, – перебивает ее Гала. – Но, очевидно, мы упустили важную деталь. Я в чем-то ошиблась... хотя не знаю, в чем именно.

Девушка бросает на них взгляд, который совершенно не нравится Эрин. Хотя она должна признать, что они не выглядят готовыми защитить мир: напуганные, посреди ночи, а некоторые из них – вообще в пижамах. И это при условии, что она поверила бы в этот бред. Но она не верит. Или все же верит?

– В любом случае, когда-нибудь Врата бы все равно открылись. Сегодня должен был упасть только один камень – символ Эфирного центра, – Гала искоса поглядывает на руку Луны, которая все еще окружена бледно-лиловым сияющим ореолом.

– Согласно хроникам, – добавляет Селена, – врата открываются постепенно. Камни падают по очереди, позволяя хранителям отыскать мистикал и помочь им в освоении своей силы, прежде чем мы столкнемся с первыми аберрантами из Умбрии.

– С первыми абер... кем?

– Аберрантами, – Гала повторяет странное слово и уточняет. – Монстрами.

Эти слова помогают Эрин очнуться от безумия.

– Монстры? Волшебные камни? Слушайте, я согласна, происходят странные вещи, – вырывается у нее. – Но вы действительно хотите, чтобы мы поверили в?..

Она не успевает закончить реплику. Вокруг начинает происходить нечто непредвиденное: в воздухе чувствуется электрическое напряжение – такое бывает, когда выходишь из дома и чувствуешь: грядет страшная гроза, хотя на улице еще солнечно. Но Эрин не понимает, что именно не так, пока небеса не разверзнутся и буквально выплевывают на землю... чудовище. Да уж, ночка удалась на славу.

Девочки пытаются найти хоть какое-то объяснение, но логика здесь бессильна. Пространство словно разрывается на части, энергия вихрем взмывает вверх и застывает посреди неба, напоминая черную луну. Щель закручивается по спирали, порождая вокруг себя темные пятна. С другой стороны мелькают жуткие, похожие на тени фигуры, но прежде чем Эрин успеет их разглядеть, на землю падает неизвестное, но ужасающее существо. Его лохматые, колючие конечности касаются почвы, маленькие глаза тревожно сверкают. Вихрь мгновенно стихает, воронка исчезает с характерным звуком. Кажется, будто ее никогда и не было.

Но как бы логика Эрин ни кричала ей, что это невозможно, возникший из ниоткуда монстр вполне реален.

– Что это за чертовщина? – спрашивает она, пятясь назад.

Эрин с облегчением убеждает себя, что она не единственная, кто так делает, – у остальных достаточно развит инстинкт самосохранения, чтобы держаться подальше от этой штуки. Как выяснилось, блуждающие по лесу тени не такие уж и зловещие по сравнению с тарантулом размером с пони из потустороннего мира.

Обалдеть.

– Тс-с-с-с-с! – шепчет Гала. – Это и есть один из аберрантов, но он еще мутирует. Не шумите, и, может быть, он нас не заметит.

– Но это невозможно! Врата не могут быть открыты так широко!

– Да забудь ты о Вратах, бабушка! Что нам теперь делать? – говорит Луна.

– Ну, выглядит он вполне безобидно. Думаю, я возьму его на себя, – отвечает Гала, закатывая рукава куртки.

Эрин не любит, когда другие перетягивают на себя одеяло, но сегодня она сделает исключение.

Пока Селена отталкивает девочек назад, к деревьям, как стадо овец (весьма унижительно, надо сказать), сестра Луны отходит от них на несколько метров и с поразительной ловкостью взбирается на ствол. Она карабкается по нижней ветке, повисает на ней, и та с треском ломается, привлекая внимание монстра. Резкий звук разгоняет прикорнувших на ней птиц. Тонкие ноги аберранта устремляются к Гале, отбивая чечетку – так люди стучат пальцами по столу, когда нервничают. Гала готовится к столкновению с чудовищем и, схватив только что сломанную ветку-оружие, отважно бросается на него.

Прежде чем Эрин успеет прокричать пару ободряющих слов (что-то вроде: «Ты сошла с ума?» – очень в ее стиле), Гала разгоняется, прыгает так высоко, что у Эрин дух захватывает от увиденного, и приземляется на спину существа, вонзая острый конец «оружия» ему между глаз.

Но ветка переламывается посередине, а на монстре не остается ни царапины.

Хорошо, что у Галы быстрая реакция, и она мгновенно спрыгивает на землю. От пронзительного рева мутанта у Эрин мурашки по коже. Еще одна стая птиц взмывает в небеса.

– Бабушка! – кричит Луна, устремляя взгляд на сестру, которая продолжает бороться с аберрантом, вооруженная тем, что осталось от ее верного «меча». – Мы должны ей помочь!

Раздавшийся снова рев приводит Селену в ужас. Она отводит взгляд от своей старшей внучки и с решимостью смотрит на девочек. Решимость эта едва ли пугает меньше, чем аберрант. Хотя «едва» – это, конечно, очень относительное понятие.

– Вы должны сражаться. Трансформируйтесь, чтобы правильно использовать свою силу, – Селена поднимает руку. – Если ударить по камню снизу вверх, как... как будто вы нажимаете на кнопку, вы активируете...

Вокруг раздается шум, ледящий кровь. Эрин и остальные поворачиваются лицом к аберранту, который мечется из стороны в сторону. Лунный свет подсвечивает его силуэт, и девочкам становится видно ветку, торчащую у чудовища между глаз. Обезоруженная, Гала уже не ждет, что огромный тарантул бросится бежать.

Эрин тоже в этом сомневается. Краснея от неловкости, она сильно хлопает себя по правой ладони.

Однажды летом, когда ей было восемь лет, ее с головой накрыла волна. Она почувствовала, будто буйный вихрь затянул ее в центр воронки. Куда бы она ни плыла, все внутри, и даже время, перемешалось и вертелось.

И сейчас ощущения были похожие. Эрин чувствует, как камень будто проваливается сквозь ладонь, утопая внутри. Все вокруг становится красным, и уже не различишь, где верх, а где низ. Больше нет ни неба, ни земли, ни леса – ни-че-го.

Рубиновый свет потухает так же быстро, как и вспыхнул, и Эрин тут же бросается бежать. Она смутно осознает, что эти красные сапоги – не та обувь, что была у нее на ногах, и могла бы поклясться, что на правой руке у нее не было этой перчатки, а позади нее что-то... размахивает и трепещет?

Резко затормозив, Эрин хочет остановиться, но это получается не сразу: она проскальзывает на три метра вперед, оставляя позади Галу и мутанта. Здорово она разогналась!

Слова Галы эхом отзываются у нее в голове, смешиваясь с ворчанием девушки и непонятными криками остальных всего в пяти шагах от нее.

«Это значит, что ты обладаешь способностями, не свойственными для обычного человека: ты гораздо сильнее, быстрее...»

Она замечает, как мутант преследует Галу, и устремляется ей на помощь.

Едва оторвав ногу от земли, Эрин набирает такую скорость, что окружающий ее пейзаж пятном расплывается перед глазами. Небо оборачивается звездным дождем, и девочка убеждена, что на этот раз она не потеряет контроль и сможет вовремя остановиться...

Она врывается лбом во что-то твердое и мохнатое. И это что-то пронзительно кричит. Эрин ногой пинает тарантула, чтобы оттолкнуть его, но импульс снова закручивает ее в вихрь, и на этот раз нет ни воды, ни красного света – только конечности членистоногого, покрытые омерзительными волосками, жесткими, как грязная ворсистая швабра.

– Там! Над твоим ухом! – чей-то голос раздается рядом. Кажется, это Гала. – Целься ему в глаза!

Не прекращая вращения, Эрин заносит руку за голову и нащупывает над ухом странный металлический предмет, который мгновенно падает ей в кулак. Она понятия не имеет, что это такое и как он туда попал, но сейчас у нее есть более важный повод для беспокойства. У Эрин получается различить лишь коричневатую плоть и конечности, крепко смыкающиеся вокруг нее, но затем монстр застывает, уставившись на нее блестящими, влажными глазами. Она никогда бы не подумала, что однажды будет рада встретиться взглядом с гигантским мохнатым существом. Она поднимает незнакомый предмет и, не глядя, втыкает его в слизистую глазную кашу, отчего аберрант издает самый тошнотворный звук, который Эрин когда-либо слышала в своей жизни. Насекомое бьется в конвульсиях, прижимая девочку к своей груди с таким пронзительным воплем, что ее барабанные перепонки едва выдерживают. Эрин спешит вынуть оружие, которое выходит с неприятным хлопанием, и снова готовится к атаке, но монстр исчезает в темноте.

Расправившись с тарантулом, готовым растерзать ее, Эрин падает на землю, продолжая вращаться. Когда у нее, наконец, получается подняться, она убеждается, что в руке ничего нет и за спиной тоже: на ней прежняя одежда, только вываленная в траве. Ни перчаток, покрывающих ладони, ни странных красных сапог, которые, как ей показалось, она заметила, пока бежала. Она снова в своих обычных кроссовках.

Над Эрин наклоняется Гала с распушенной косой и подает ей руку. Интуитивно девочка протягивает правую.

– Минутку, а где камень? – спрашивает она, пристально рассматривая ладонь.

От камня не осталось и следа.

– Теперь камня не будет видно. Похоже, твое тело уже приняло его, – Гала бесстрашно хватая Эрин за руку и помогает ей встать. – Ты еще научишься контролировать силу. Кстати, спасибо, что скинула с меня эту дрянь. Это было круто.

– Не бери в голову.

– Эрин! – подбегает Нора и бросается подруге на шею. – Ты в порядке?

– Да, вроде бы я не поранилась...

– Это было потрясающе! – как всегда восторженно восклицает Хана. – А твоя одежда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.